
ЭТНОМУЗЫКОВЕДЕНИЕ

УДК 398.21(=512.142)
DOI 10.25205/2312-6337-2021-2-119-130

Сказка о жадном мышонке в фольклоре северных хантов

Г. Е. Солдатова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию образцов хантыйского фольклора, объединенных сюжетом о жадном мышонке. Материал, отобранный в основном из открытых интернет-источников, включает 16 образцов, 13 из которых снабжены не только расшифровками текста и переводами, но и аудиозаписями; 11 образцов поются. Автором проанализированы сюжеты, уточнена жанровая атрибуция, выполнена схематичная нотация напевов, сравнение напевов друг с другом, сопоставление напевов и сюжетов. Выявлено два употребительных сюжета, один из которых («Лопнувший живот») устойчиво сочетается с напевом 1. Мелодии сказок и песен о мышонке отличаются однострочной структурой (две изотемпоральные полустроки), наличием ритмоформул, преобладание пятиступенной диатоники. Ритмо-мелодические клише из сказок о жадном мышонке используются и в мифопоэтических песнях медвежьего праздника. К единственному сказочному напеву, отличающемуся от остальных, найдена аналогия в фонографических записях А. Каннисто (начало XX в.): песня мыши из сценки медвежьего праздника вогулов.

Ключевые слова

ханты, сюжеты сказок, сюжет о жадном мышонке, электронные ресурсы по фольклору, фольклор обских угров, этномузыковедение

Для цитирования

Солдатова Г. Е. Сказка о жадном мышонке в фольклоре северных хантов // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 2 (вып. 42). С. 119–130. DOI 10.25205/2312-6337-2021-2-119-130

The tale about a greedy mouse in the folklore of the Northern Khanty

G. E. Soldatova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of samples of Khanty folklore, united by a plot about a greedy mouse. The material was found in open sources of the Internet and in publications. The study included 16 samples, 13 of them were provided with audio recording, 11 were performed with singing. The author has completed a description and comparison of plots, clarified the genre of the texts, described and schematically notated the melodies, compared the melodies with each other, compared the melodies and plots. As a result, two main plots were identified: «The Swallowed Mouse» and «Bursting Belly». Of the 16 samples, four relate to song genres, 12 – to fairy tales that are told or sung. Comparison of the lyrics and melodies showed that the plot “Bursting Belly” is constantly combined with melody number 1. Melodies of fairy tales and songs about the mouse have a number of features in common. They are distinguished by a one-line structure (two isotemporal half-lines), the presence of rhythmic formulas, the predominance of a five-step diatonic. Rhythmic-melodic clichés from the tales of the greedy mouse are also character-

© Г. Е. Солдатова, 2021

ISSN 2312-6337
Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 2 (вып. 42)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2021. No. 2 (iss. 42)

istic of the mythoepic songs (stories about the bear) of the Bear-Feast. A historical analogy is found for the only fairytale melody that differs from the others. This is a close version of the mouse song melody from the performance at the Vogul Bear-Feast. The melody was recorded by A. Kannisto on a phonograph at the beginning of the 20th century, the score was made and published by A. Väisänen in 1937.

Keywords

Khanty, plots of tales, a plot about a greedy mouse, electronic resources on folklore, folklore of the Ob Ugrians, ethnomusicology

For citation

Soldatova G. E. Skazka o zhadnom myshonke v fol'klore severnyh hantov [The tale about a greedy mouse in the folklore of the Northern Khanty]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2021, no. 2 (iss. 42), pp. 119–130. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2021-2-119-130

Настоящая статья продолжает исследование взаимодействия слова и музыки в хантыйской сказке [Солдатова, 2020]. Она посвящена рассмотрению группы текстов, объединенных популярным у обских угров сюжетом о жадном мышонке. **Цель** данной работы – характеристика сказочного сюжета, существующего в разных формах исполнения (речевой и вокальной), с точки зрения этномузыковедения, а также проверка гипотезы автора о миграции сюжета и напева из одного жанра в другой, о межжанровой диффузии и бивалентном бытовании сюжета и напева в нарративе и в обряде.

Сказки, исполняемые напевно или содержащие поющие эпизоды, – а к ним как раз и относится круг рассматриваемых текстов – определяются в хантыйской культуре словом *мо́нц*¹ (оно охватывает сказки, мифы, предания, мифологические рассказы) с дополнением, переводимым как «песня» или «поющий»: *арау мо́нц* ‘поющая сказка’, *ар-мо́нц* ‘песня-сказка’, *мо́нц-ар* ‘сказка-песня’ в зависимости от местной традиции и представлений информанта [Шмидт, Пятникова, 2006; Солдатова, 2020].

Хантыйские песни-сказки с фольклористической и лингвистической точек зрения исследованы в пионерской работе Е. Шмидт и Т. Р. Пятниковой [2006]. Основываясь на единичных хантыйских аудиозаписях, привлекая для сопоставления опубликованный Б. Мункачи мансийский материал, авторы выявили шесть сюжетных типов песен-сказок: мифологический, героический, бытовой, бытовой о набегах, сказочный и «прочие сюжеты бытового типа». Среди сюжетов сказочного типа выделен подтип 5.3 «Жадный мышонок»: «Мышонок едет на лодке, три тети по матери зовут его кушать. От приглашения старшей и средней тети отказывается, а у младшей наедается настолько, что желудок лопается. Ему зашивают желудок, и он отправляется дальше. (Хитростью убивает лося или дикого оленя)» [Там же, с. 22]. Тексты этого сюжета в сборнике не приводятся, но в сноске есть данные (исполнитель, собиратель, время и место записи) о четырех вариантах сказки, записанных в 1990-е гг. в сёлах Казым (два), Теги и Катравож (низовья Оби). В сведениях о четвертом варианте, зафиксированном И. А. Николаевой от А. П. Серасховой из с. Катравож, содержится важная для нас ремарка: «1-й ход: добывание оленя, 2-й ход: пир у тети, мышшь погибает». Двухсоставность сюжета о мышонке будет показана и на материале статьи.

Материал. Поскольку приоритетом для данного исследования является изучение взаимосвязи текста (сюжета) и напева, то задачи найти *все* сказки о жадном мышонке не ставилось. Основным критерием при отборе материала было наличие аудиозаписи и расшифрованных текстов – этим обусловлен выбор источников. Первый из них – интернет-ресурс Обско-угорского института прикладных исследований и разработок «Электронный депозитарий по фольклору обских угров и самодийцев» [Депозитарий]. На сайте выполнен поиск по учетным записям (аудиофайлам, персоналиям), связанным с жанром сказки, и по ключевым словам «мышшь», «мышонок». Обнаружено 13 текстов северо-хантыйской традиции, записанных на шурышкарском (сынский говор) и казымском диалектах хантыйского языка. Второй источник – материалы автора, опубликованные в коллективной монографии «Сынские ханты» [2005]. Эти тексты расшифрованы и переведены носителями сынского говора Е. Л. Галигиной, П. И. Тыликовым и С. С. Тыликовой, нотная запись выполнена Г. Е. Солдатовой. Два образца из трех с

¹ В публикациях встречается разное написание: *мош*, *мось*, *моньч*, *монть* и др. При цитировании сохраняется орфография источника. В статье применяется действующая орфография: «Диалектологический атлас уральских языков» (<https://www.philology.nsc.ru/resources/atlas.php>), справочник «Правила хантыйской орфографии» [Немысова, Кошкарева, Соловар, 2014].

добавлением аудио размещены на портале «Фольклор народов Сибири» (<https://folk.philology.nsc.ru/#texts>) [Фольклор народов Сибири]. В таблице 1 приведены сведения о текстах, рассматриваемых в статье. В перечне образцов, взятых из «Электронного депозитария...», названия файлов с информацией о записи и файлов с аудио приведены так, как они даны на сайте, поскольку встречаются расхождения.

Таблица 1
Table 1

Список текстов о жадном мышонке, используемых в статье
List of greedy mouse texts used in the article

Источники текстов: № 1–8, 12–16 – [Депозитарий], № 9–11 – [Сынские ханты, 2005], [Фольклор народов Сибири].

№	Название файла, учетный номер в Депозитарии / Сведения о тексте	Наличие текста	Наличие перевода	Наличие аудио (название файла). Время звучания	Поется ли образец
1	Аудиофайл. Песенка Мыша - Ай вой икэн ар. 2013. Шульгина У.Н. Уч. № А-1031/2	+	+	Шульгина У.Н. Песня Ай вой ики. 06:33	+
2	Аудиофайл. Песня-сказка про мышонка - Ай вой икийэн ар. 1990. Молданова Е.В. Уч. № А-222/1/5ВХ	+	+	Молданова Е.В. Ай ланки икийэ. 03:56	+
3	Аудиофайл. Сказка-песня для детей «Маленький мышонок» 29.03.2006. Вандымова Т.К. ² Уч. № А-269/5	+	+	Вандымова Т.К. Ай вой икийэ (редактор). 03:13	+
4	Аудиофайл. Песня мышонка - Ай вой ики ар. 22.03.2005. Лозямова Е.М., Тарлина П.И. Уч. № А-836/2-19	+	+	Тарлина П.И., Лозямова Е.М. Песня мышонка (Ай вой ар). 02:55	+
5	Аудиофайл. Песенка Ай вой ики ар. 2013. Салахова Е.Д. Уч. № А-1200/12	+	+	Салахова Е.Д. Ай вой ики ар. 01:57	+
6	Аудиофайл. Песня-сказка «Ай вой икийэ» - «Мышонок». 25.11.1996. Инырева Е.Г. Уч. № А-92/1ВХ	Не совп.	Не совп.	Инырева Е.Г. Ай вой икийэ (песня-сказка). 03:28	+
7	Аудиофайл. Песенка мышонка. 2009. Тоголмазова Е.К. Уч. № А-907/1-16	+	+	Песенка мышонка. 01:49	+
8	Аудиофайл. Песня мышонка - ай вой ики ар. 17.03.1993. Тоголмазова Е.К. Уч. № А-854/3/1ВХ	–	–	2. Тоголмазова Е.К. Личная песня Ай вой ики о медведе. 04:03	+
9	Песня мыши – Нампар вой ар. Л'оңул'туп ар (песня-представление медвежьего праздника). 2003. д. Оволынгорт Шурьшкарского р-на ЯНАО. Лонгоров М. В. [Сынские ханты, с. 289–290].	+	+	02:54 [Фольклор народов Сибири]	+
10	Нампар вой ар – Песня мыши. Л'оңул'туп ар (песня-представление медвежьего праздника). 2003. д. Оволынгорт Шурьшкарского р-на ЯНАО. Лонгоров П. Н. [Сынские ханты, с. 287–288].	+	+	0:38 [Фольклор народов Сибири]	+
11	Нампар вой ар (Ай войие ар).	+	+	04:15 неопубл.	+

² От Т. К. Вандымовой записана также сказка «Барсук», опубликованная без аудио и нот [Слепенкова, 2010, № 33, перевод на с. 214]. Судя по тексту, в сказке должна быть песенка лягушки, занявшей дом барсука.

	2000 г. д. Ямгорт Шурышкарского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа. Пырысева Т. П. [Сынские ханты, 2005, с. 268–270]				
12	Аудиофайл. Сказка о мышке - Ай вой оланган мош. 05.03.2003. Лельхова У.Н. Уч. № А-696/5	+	+	Лельхова У.Н. Сказка о мышонке. 03:41	–
13	Аудиофайл. Сказка «Мышонок - Ай войле» 1979. Себурова Т.С. (казымский) Уч. № А-193/8	+	+	Сказка. Мышонок. 01:58	–
14	Аудиофайл. Детская сказка «Маленький мышонок - Ай войле». 2020. Соловар В.Н. Уч. № А-1764/61	+	+	–	+
15	Аудиофайл. Сказка Олень и Мышь. 2013. Шульгина У.Н. Уч. № А-1031/6	+	+	–	–
16	Аудиофайл. Сказка «Ай вой икийэ - Мышонок». 2012. Вожакова Е.Н. Уч. № А-1217/4	+	+	–	–

В нашем распоряжении оказалось 16 образцов, 13 из них снабжены аудиозаписями (№ 1–13), 11 – поются (№ 1–11). Максимально полно, с расшифровкой текста, переводом и звукозаписью, представлены № 1–5, 9–11, 12–13 (рассказаны без пения); к № 6 помещен не соответствующий звучанию хантыйский текст; № 8 дан в аудиозаписи, но без расшифровки (есть аннотация). Три текста без аудиозаписи (№ 14–16) выбраны ради возможности сравнения сюжетов.

Задачи. Исследование избранных текстов, характеристика сюжетов и напевов предусматривает решение нескольких прикладных задач: описание и сопоставление сюжетов в рассматриваемых образцах; уточнение жанровой атрибуции текстов; выявление напевов в звучащих текстах, их схематичная нотная запись и сопоставление друг с другом; соотнесение напевов с сюжетами.

Сюжеты. Ради лаконичности изложения не станем приводить подробные описания сюжета в каждом из отобранных образцов. Сказочный текст складывается из ряда сюжетных ходов – многочисленных или всего лишь нескольких, обогащенных разными подробностями. Чтобы уяснить, какие из них имеют самое важное значение в «конструировании» сказки, автором был осуществлен анализ содержания каждого текста, выписаны основные повороты сюжета, а затем подсчитано количество употребления каждого хода в изучаемых образцах. Все это отражено в таблице 2. Сюжетные ходы, встречающиеся чаще других, выделены жирным шрифтом.

Таблица 2
Table 2

Основные сюжетные ходы, встречающиеся в текстах от мышонке
The main plot moves of the mouse texts

Учтены тексты: № 1–5, 9–11 (с пением), 12, 13 (без пения), 14–16 (без аудио). Текст 14 включает объемную поэтическую часть – песню жены мышонка. Песня содержит сюжет о похождениях мышки, поэтому рассмотрена отдельно (14п).

<i>Сюжетный ход</i>	<i>Номера текстов</i>	<i>Количество текстов</i>
Мышонок отправляется охотиться на крупное животное / поймать большую рыбу	1 3 14 16	4
Живет с женой, собирается к тетям в гости	12	1
Хочет перебраться на другой берег – там есть пища: лабаз (его предков – 4, собственный лабаз с мясом – 2, 13, чей-то лабаз – 12), чьи-то жерди с рыбой (9), дом тетушки (5),	2 4 5 9 10 14п	6

какая-то пища (14п)		
Перебирается по льду на другой берег: плывет на лодке по замерзающей реке (9), прыгает по льдинам (12, 13)	9 12 13	3
Мышонок плывет на лодочке (и поет) / без лодочки (гребет рукой-ногой-хвостиком – 5, 14п)	1 2 3 4 5 9 10 12 13 14 14п 16	12
В том числе поющееся звукоподражание плеску воды при гребле (<i>халь-халь, поль-поль, тул-тул, пул-пул</i>)	ПЗП: 1 2 3 4 9 10 14 16	8
Затекает игру в прятки с оленем / лосем Просто прячется в траве (3, 14) Лось предлагает играть (12)	2 3 12 13 14 15 16	7
Олень / лось / чайка проглатывает мышонка (чайка – 14п)	2 3 11 12 13 14 14п 15 16	9
Мышонок в животе угрожает оленю / лосю	2 3 11 12 13 14 15 16	8
Олень предлагает мышонку разные отверстия в своем теле для выхода (называние частей тела)	3 11 12 13 14 15 16	7
Мышонок разрезает / прогрызает живот / горло (12, 13) оленю / лосю / чайке и выходит наружу	2 3 11 12 13 14 14п 15 16	9
Добытое мясо складывает: в лабаз / отдельные лабазы для каждой части тела (12, 13), в лодку и увозит (3, 12, 14, 15, 16)	3 12 13 14 15 16	6
Ест мясо («никогда не насытятся мне»)	11	1
Тетя зовет мышонка на берег, предлагая угощение: старшая, средняя, младшая (1, 5, 12), тетя (3, 14), младшая, средняя / вторая (2, 13), младшая, старшая двоюродная сестра (16)	1 2 ³ 3 4 12 13 14 16	8
Мышонок соглашается съесть самое вкусное (икру, осетрину, варенье из морошки) / останавливается у младшей тети	1 4 5 12 13 16	6
Ест и обедается (просто наелся – 3, 16)	1 3 4 5 12 13 14	7
Дети зовут на берег – лодку унесло (тетя зовет – 12)	1 4 12 13 16	5
Идет на берег и падает в яму, вырытую собаками	1 2 3 4 12 13 14 16	8
Живот лопается (живот раздавлен льдиной – 9) (лопается у каждой тети – 2)	1 2 3 4 5 9 12 13 14 16	10
Зовет тетю зашить живот	1 2 4 5 16	5
Дети / тетя / сестра (16) зашивает / лечит-мажет (все тети – 12) (лечит живой водой и травой – 3, 14)	1 2 3 4 5 12 13 14 16	9
Забирается в лабаз: в свой (2, 4), мужчины-ханта (14п), угол дома женщины (10)	2 4 10 14п	4
Плывет дальше (ход используется для связки эпизодов, если с мясом оленя едет домой / к тете)	1 2 4 12 16	5
Мышонок пляшет («Если плясать – плясать пойду!»)	5	1
Просит сыграть танцевальную мелодию на празднике	14п	1
Женится на тете (увозит с собой) (тетя с узким лицом – 3, 14)	3 4 14	3
Мышонок раздавлен льдиной / уходит под лед	9 12 13	3
Попадает в капкан	14п	1
Жена мышонка плачет (жалеет лабазы и мужа – 12)	12 13	2
Обещает не жадничать	1	1
Становится горбатым из-за того, что живот стянут нитками	16	1

³ В тексте 2 младшая тетя зовет мышонка на обед, он ест, падает, живот лопается, он зовет тетю зашить, тетя зашивает. Потом все повторяется со средней тетей.

Данные, приведенные в таблице 2, показывают, что в сказках и песнях о мышонке, плывущем на лодочке, сюжет развивается двумя путями.

1. Мышонок на лодке пристает к берегу. Олень или лось (в тексте 14п – чайка) во время игры в прятки проглатывает его. Мышонок, сидя внутри, угрожает разрезать живот или горло животному. Олень / лось предлагает мышонку выйти через разные отверстия своего тела (глаза, нос, рот, уши, зад, пенис) – тот отказывается: везде грязно. После этого мышонок разрезает ножичком или прогрызает живот / горло животному и выходит наружу.

2. Мышонка приглашает на угощение тетя (старшая, средняя, младшая). Он соглашается не сразу, а только на самое вкусное для него блюдо (икряной суп, осетрина), которое обычно предлагает младшая тетя. Он ест и объедается. Дети / тетя зовут мышонка на берег – его лодку унесло. Бежит на берег, падает в яму, вырытую собаками. Живот лопаётся. Мышонок зовет на помощь тетю, та зашивает живот иголкой с жильной ниткой (или лечит живой водой и травой).

Описанным сюжетам соответствуют фольклорно-мифологические мотивы, включенные в тематическую классификацию Ю. Е. Березкина и Е. Н. Дувакина [Березкин, Дувакин]: «I87с1. Мышка в лодке» («Мышь делает себе лодку из небольшого предмета»), «K8с2. Проглоченная мышь» («Мышь проглочена крупным наземным животным и выходит, разрезав его изнутри»). Последний мотив распространен довольно широко: кроме северных хантов и их ближайших соседей – манси, он зафиксирован в фольклоре финнов, восточных саамов, ненцев, коми, монголов, энцев, кетов, югов, нисенан, западных шошони, саудийцев. Сюжеты, наиболее близкие хантыйским, обнаруживаются у ненцев, манси, кетов, югов и американских индейцев (Калифорния, Большой Бассейн).

Из двух сюжетов, выделенных выше, первый соответствует мотиву «Проглоченная мышь», на нем построены тексты № 1, 4, 5. Второй – более специфичен, в нем сделан акцент на выборе мышонком вкусной еды, ожорстве и лопнувшем животе (назовем его «лопнувший живот»). С ним связаны тексты № 11, 15, 16. Остальные образцы (№ 2, 3, 12–14) представляют собой контаминацию первого и второго сюжетов.

Атрибуция. В условиях не устоявшейся для поющей сказки терминологии и неоднозначно атрибутированного материала важной задачей становится жанровая идентификация текста. Определить, сказка это или песня, можно с учетом разных факторов: исполнительских комментариев, специфики вербального текста, степени его развернутости. Образцы, помещенные в «Электронном депозитарии...», атрибутированы собирателями как песня, песенка, сказка, песня-сказка, детская сказка, хотя в их хантыйских названиях есть лишь слово *ар* 'песня'. Комментируя текст № 1, исполнительница сказала, что в детстве «мама рассказывала эту с к а з к у...» (разрядка моя. – Г. С.) [Депозитарий, уч. № А-1031/2, перевод]. Балансирование между определениями «сказка» и «песня» не случайно: способы интонирования текста – пропевания, проговаривания, чередования вокальных и речевых эпизодов – тоже различны.

Установить жанровую принадлежность текста в какой-то мере помогает степень развернутости нарратива. Образцы, где сюжет разворачивается достаточно полно, по-видимому, принадлежат сказкам (*моъиц*). В то же время фрагментарность, отсутствие целостности повествования могут сопутствовать песенному жанру. Пример тому – сынские тексты № 9–10, отнесенные самими информантами к песням-представлениям медвежьего праздника. Развернутое повествование в № 11, также с р. Сыня, определено носителем традиции как *моъиц*.

Два образца в исполнении Е. К. Тоголмазовой, связанные тематически и музыкально со всеми остальными, не могут быть отнесены к жанру сказки. В № 7 – инновационный текст, сложенный по песенным канонам, в нем нет сказочного сюжета, присутствует лишь фольклорный образ мышонка, который был голодным во время президентства Ельцина («...Чтобы сердце успокоить, даже вкусного кусочка не найти...»), сытым («...сердце успокоить лакомый кусочек я найду...») – благодаря полным полкам в магазине, когда к власти пришли Путин и Медведев⁴. Текст № 8 дан без расшифровки и перевода, есть только аудиозапись. В аннотации к ней сказано, что «...песня раньше исполнялась на медвежьем празднике, однако... переработана исполнителем и была исполнена в новом варианте». Значит, этот напев можно отнести к упомянутому выше жанру *л'оңул'туп ар*.

⁴ Текст опубликован: [Каксина, 2014, с. 97–98].

Таким образом, можно сказать, что из 16 образцов 4 относятся к песенным жанрам (№ 7–10), остальные 12 – это сказки, поющиеся и рассказанные. Текст № 6, без расшифровки и перевода, также определен как сказка, потому что в нем присутствует характерное для сказки чередование речевых, поющихся и ритмизованных эпизодов.

Напевы. Музыкальная составляющая сказок и песен о мышонке представлена девятью напевами. Два из них подтверждены вариантами: каждый использован в двух образцах. В таблице 3 приведены все напевы, сочетаемые с текстами о мышонке. Нотная запись имеет обобщенный характер: незначительные изменения высоты и ритмическое варьирование в ней не отражены. Обнаруженные моменты сходства между напевами отмечены под нотировками. Шесть напевов демонстрируют сходство с напевом 1.

Таблица 3
Table 3

Напевы сказок и песен о жадном мышонке
Tunes of fairy tales and songs about the greedy mouse

Номер напева	Напев	Номер текста
1		1
1	 Близкий вариант напева 1	4
2	 2-я полустрока сходна со 2-й полустрокой напева 1	7
2	 Вариант напева 2	8
3	 1-й такт сходен с 1-м тактом напева 2 к тексту № 8	2
4	 Есть сходство с напевом 1	5
5	 2-я полустрока сходна со 2-й полустрокой напева 1	11
6	 1-й такт сходен со 2-й полустрокой напева 1	10
7	 2-й такт сходен со 2-м тактом напева 6	6
8	 3-й такт сходен с 1-м тактом напева 6 (= 2-й полустрокой напева 1)	9

9

3

При сравнении текстов и напевов обращает на себя внимание устойчивое сочетание сюжета «Лопнувший живот» с напевом 1. Вторая группа текстов («Проглоченная мышшь») такой связи с напевами не показывает. О чем может говорить корреляция сюжета и напева? Если учесть, что напев, как правило, подвержен изменениям меньше, чем словесный текст, возможно, стоит задуматься о разном происхождении и несинхронном появлении двух сюжетов («Проглоченная мышшь» и «Лопнувший живот») о жадном мышонке в хантыйской культуре.

Мелодии сказок и песен о мышонке имеют ряд общих черт. Все напевы – однострочные, каждая строка состоит из двух изотемпоральных полустрок: 8 + 8 времен, кроме напева 9, в котором 6 + 6. Первая часть полустроки подвержена варьированию, вторая – более стабильна. Мелодическая линия пяти напевов из девяти не выходит за пределы пятиступенного диатонического звукоряда в объеме квинты, что напоминает о развитой традиции инструментальной музыки у обских угров. Каждая полустрока завершается возвращением к нижней опорной ступени. Эти качества присутствуют в разных напевах независимо от того, сказке или песне они принадлежат.

Почти во всех напевах есть ритмомелодическая константа: ритмоформула из двух кратких и одного долгого или долгого и двух кратких (иногда краткий – долгий – краткий), повторяемая сначала на одной ступени, затем на другой, секундой выше. Такие стереотипы характерны для песен медвежьего праздника, причем не для упоминавшихся выше песен-представлений, а для мифоэпических песен – историй медведя (хант. *кайөйән ар*). Клишированные обороты присутствуют и в сказочных напевах, и в обрядовых мелодиях. Больше сходство обнаруживается с мансийскими образцами жанра. В примере 1 приводится схематичная нотная запись песни о спуске медведя с неба (манс. *уй эрыг*) в двух вариантах: песенном (а) и инструментальном (наигрыш на цитре, б). Скобками отмечены ритмомелодические клише.

Пример 1
Example 1

1а. Песня медвежьего праздника о спуске медведя с неба (*уй эрыг*). Исполнитель И. В. Алгадьев, манси. Записали Е. В. Комаров, Г. Е. Солдатова, 1992 г., с. Хулимсунт Березовского р-на Тюменской обл.

1а. The song of the Bear-Feast about the going down of a bear from the sky (*uj eryg*).

1б. Мелодия песни медведя *уй эрыг*. Наигрыш на *санквылтапе*. Исполнитель Г. Н. Сайнахов, манси. Записали О. А. Шейкина, Г. Е. Солдатова, Д. С. Сайнахова, 1987 г., с. Щекурья Березовского р-на Тюменской области. Полная нотировка опубл.: [Солдатова, 2015, с. 29–30].

1b. The melody of the bear song *uj eryg*. *Sankvyltap* tune.

Данное наблюдение приводит к мысли о возможном переходе некоторых мелодических стереотипов из обрядовой сферы в область интонирования сказки. Не исключено также, что мелодическая общность касается стабильных элементов именно в мелодиях мышонка и медведя. В обско-угорских культурах мифологические фигуры, как и люди, наделяются индивидуальными звуковыми символами – именными мелодиями [Солдатова, 2021]. Вероятно, такой мелодией обладает и мышшь. В одном из текстов встречаем строки: «С пятью струнами струнное дерево вы бы взя-

ли / Для меня предназначенную мелодию вы сыграйте, / Проворными руками умелый танец свой я вам станцую» [Депозитарий, уч. № А-1764/61, перевод].

Почему же напев сказки о мышонке и медвежья песня сходны? Возможное объяснение находится в области мифологии. Мышь – одна из душ медведя и, наряду с ним, зооморфная ипостась почитаемого обско-угорским обществом божества *Em voш iki* ‘Старик священного города’ [Schmidt, 1989; Молданов, Молданова, 2000 и др.]. Говорить о непосредственной связи мифологических фигур медведя и мыши, с одной стороны, и родства соответствующих им напевов, с другой, может быть, и преждевременно. Тем не менее отметить такую связь нужно, так же как и вести дальнейшие поиски в этом направлении.

Выводы. В группе текстов о жадном мышонке, бытующих у северных хантов, отчетливо видны два сюжета: «Проглоченная мышь» и «Лопнувший живот». Последний устойчиво соединяется с одним из напевов, в котором присутствуют общие мелодико-ритмические обороты (клише), свойственные большинству других напевов, рассмотренных в статье.

Мелодии, содержащие те же стереотипы, что и найденные в сказках и песнях о мышонке, обнаруживаются в обрядовой музыке – песнях-представлениях медвежьего праздника. Близкими оказываются мелодии мыши и медведя (песня о спуске медведя с неба), что заставляет искать культурологическую подоплеку такого явления, и она, возможно, находится в области мифологических представлений.

Мелодии, звучащие в фольклоре о мышонке, находятся на грани сказочных и медвежьих (*л’оңул’туп ар*), варианты сюжета также обнаруживаются в сценках из медвежьего праздника. Все это свидетельствует о размытости границ между нарративными необрядовыми жанрами и формами эпоса, существующими в обряде.

***

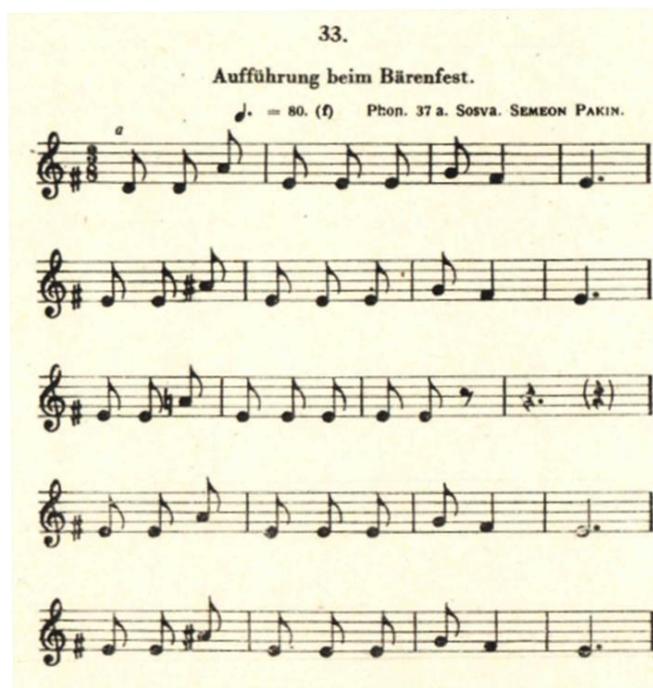
В начале прошлого столетия, будучи в экспедиции в Западной Сибири, финский ученый А. Каннисто записал мелодии вогулов на фонограф. Благодаря этим записям, нотированным позднее А. О. Вяйсяненем и изданным в 1937 г. [Wogulische, 1937], мы можем представить, какие напевы бытовали у обских угров более ста лет назад. Поразительно, но в этом собрании обнаружилась мелодия, практически совпадающая с тем самым напевом 9 (см. табл. 3) – напевом другого типа, непохожим на все остальные мелодии сказок и песен о мышонке. Он нашел историческую аналогию в мансийском медвежьем празднике.

В примере 2 (см. с. 128) помещены мелодии, зафиксированные с вековым интервалом: 2а – историческая запись, 2б – современный напев. Пример 2б для наглядности дан в тональности е, как это сделано в книге А. О. Вяйсянена.

Нет сомнения – напев тот же! Разница видна лишь в нестабильной высоте четвертой ступени в вогульском (мансийском) образце.

Мансийская мелодия представляет собой песню мыши из соответствующей сценки медвежьего праздника. Как и в современных поющих текстах, прямая речь мыши содержит пропеваемые звукоподражания: «...моя лодочка из крапивной коры – *плич, плич, плич!* Моё веслецо (как) собачий язык – *пульп, пульп, пульп!*» (цитата в переводе Н. В. Лукиной: [Каннисто, Лиимола, 2016, с. 79]). В конце сценки мышь раздавили охотники, и живот у нее лопнул.

Мансийская мелодия стала хантыйской, из обряда она перешла в область сказочного творчества, сохранившись без изменения сто лет – быть может, вследствие размытости границ между жанрами, или локальной взаимопроницаемости обско-угорских песенных традиций, или же это связано с особенностями этнической истории, с путями миграций северных хантов и манси. Найти объяснение такому явлению в сказочном и обрядовом фольклоре хантов и аргументировать его – задача будущей работы.

2а. Песня-представление медвежьего праздника вогулов (фрагмент). Исполнитель Семен Пакин. Записал А. Каннисто, 1905 г., р. Сев. Сосьва. Нотация А. О. Вьясянена [Wogulische, 1937, с. 46–47].

2a. Song with dramatic performance from the Bear-Feast of the Voguls (fragment). Recorded by A. Kannisto, 1905 [Wogulische, 1937, p. 46–47].

2б. Напев из хантыйской сказки о мышонке (фрагмент). Исполнитель Т. К. Вандымова. Записала С. Д. Дядюн, 2006, г. Белоярский [Депозитарий, уч. № А-269/5, аудио]. Нотация Г. Е. Солдатовой.

2b. Melody from the Khanty fairy tale about the mouse (fragment). Recorded by S. D. Dyadyun, 2006 [Depository, account. no. A-269/5, audio].

Список источников

Березкин, Дувакин – Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам.

URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/index.htm> (дата обращения: 28.09.2021)

Депозитарий – Электронный депозитарий по фольклору обских угров и самодийцев. [Электронный ресурс]. URL: <https://folk.ouipiir.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

Фольклор народов Сибири – Электронный портал «Фольклор народов Сибири».

URL: <https://folk.philology.nsc.ru/#texts> (дата обращения: 28.09.2021)

Список литературы

[Каксина Е. Д.] *Өхэт йухан арэһ ими. Поющая женщина из Эхт Югана* / Сост. Е. Д. Каксина. Тюмень: Формат, 2014. 128 с.

Каннисто А., Лиимола М. *Драматические представления на медвежьем празднике манси* / Пер. с немецкого языка и публикация Н. В. Лукиной. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2016. 242 с.

Молданов Т., Молданова Т. *Боги земли Казымской*. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2000. 112 с.

Немысова Е. А., Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н. *Правила хантыйской орфографии: справочник* / Под ред. А. А. Бурькина. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2014. 164 с.

[Слепенкова Р. К.] *Арэм-моньшем ед ки мәнл... Если моя песня-сказка дальше пойдет...* / Зап. текстов, пер., составление, предисл. Р. К. Слепенковой. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 234 с.

Солдатова Г. Е. *Закономерности временной организации инструментальных наигрышей манси* // Музыковедение. 2015. № 7. С. 26–35.

Солдатова Г. Е. *Музыка в северо-хантыйских сказках* // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 41–62.

Солдатова Г. Е. *Персональные мифоритуальные наигрыши в культуре обских угров* // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 1. С. 27–38.

Сынские ханты / Г. А. Аксянова, А. В. Бауло, Е. В. Перевалова, Э. Руткай-Миклиан, З. П. Соколова, Г. Е. Солдатова, Н. М. Талигина, Е. И. Тыликова, Н. В. Федорова. Новосибирск: изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. 352 с.

Шмидт Е., Пятникова Т. Р. *Арэһ моньшят (моньш-арэһ). Песни-сказки*. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2006. 164 с.

Schmidt E. *Bear Cult and Mythology of the Northern Ob-Ugrians* // *Uralic Mythology and folklore*. Bdp.; Hels., 1989. P. 187–232.

Wogulische und Ostjakische Melodien / Phonographisch aufgenommen von A. Kannisto, K.F. Karjalainen; Herausgegeben von A. O. Väisänen. Helsinki, 1937 (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne; Vol. LXXIII).

List of sources

Berezkin Yu. E., Duvakin E. N. *Tematicheskaya klassifikatsiya i raspredelenie fol'klornomifologicheskikh motivov po arealam* [Thematic classification and distribution of folkloric and mythological motives by areas]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/index.htm> (data obrashcheniya: 28.09.2021). (In Russ.).

Elektronnyy portal "Fol'klor narodov Sibiri" [Electronic portal "Folklore of the peoples of Siberia"]. URL: <https://folk.philology.nsc.ru/#texts> (data obrashcheniya: 28.09.2021). (In Khanty, in Russ.).

Elektronnyy depozitariy po fol'kloru obskikh ugrov i samodiytsev [Electronic depository for Ob Ugric and Samoyed folklore]. URL: <https://folk.ouipiir.ru/> (accessed: 01.08.2021). (In Khanty, in Mansi, in Nenets, in Russ.).

References

Kaksina E. D. (Comp.) *Өkhät yukhan arəh imi. Poyushchaya zhenshchina iz Ekht Yugana* [Singing woman from Eht Yugan]. Tyumen, Format, 2014, 128 p. (In Khanty, in Russ.).

Kannisto A., Liimola M. *Dramaticheskie predstavleniya na medvezh'em prazdnike mansi*. Pervod s nemetskogo yazyka i publikatsiya N. V. Lukinoy [Dramatic performances at the Mansi Bear-Feast. Translation from German and publication by N. V. Lukina]. Khanty-Mansiysk, Pechatnyy mir g. Khanty-Mansiysk, 2016, 242 p. (In Russ.).

Moldanov T., Moldanova T. *Bogi zemli Kazymской* [Gods of the Kazym land]. Tomsk, TSU Publ., 2000, 112 p. (In Khanty, in Russ.).

Nemysova E. A., Koshkareva N. B., Solovar V. N. *Pravila khantyyskoy orfografii: spravochnik* [The rules of the Khanty orthography: Textbook]. A. A. Burykin (Ed.). Khanty-Mansiysk, Yugorskiy format, 2014, 164 p. (In Khanty, in Russ.).

Soldatova G. E. Zakonomernosti vremennoj organizatsii instrumental'nyh naigryshej mansi [Regularities of temporal organization of Mansi instrumental tunes]. *Muzykovedenie* [Musicology]. 2015, no.7, pp. 26–35. (In Russ.).

Soldatova G. E. Muzyka v severo-khantyyskikh skazkakh [Music in Northern Khanty Folktales]. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 4, pp. 41–62. (In Russ.).

Soldatova G. E. *Personal'nye miforitual'nye naigryshi v kul'ture obskikh ugrov* [Personal mythic-ritual tunes in the culture of the Ob-Ugrians]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture], 2021, vol. 22, no. 1, pp. 27–38. (In Russ.).

Schmidt E. Bear Cult and Mythology of the Northern Ob-Ugrians. *Uralic Mythology and folklore*. Bdp., Hels., 1989, pp. 187–232.

Shmidt E., Pyatnikova T. R. *Aräy mon'shchät (mon'shch-arät). Pesni-skazki* [Arang monshat (monsharat). The songs-folktales]. Tomsk, TSU Publ., 2006, 164 p. (In Khanty, in Russ.).

Slepenkova R. K. (Comp.) *Arem-mon'shchem el ki mänl... Esli moya pesnya-skazka dal'she poydet...* [Arem-monshchem el ki manl... If my Song-Folktale goes further...]. Khanty-Mansiysk: IITs YuGU, 2010. 234 p. (In Khanty, in Russ.).

Synskie khanty [The Synya Khanty]. G. A. Aksyanova, A. V. Baulo, E. V. Perevalova, E. Ruttkai-Miklian, Z. P. Sokolova, G. E. Soldatova, N. M. Taligina, E. I. Tylikova, N. V. Fedorova (Comps). Novosibirsk, IAET SB RAS, 2005, 352 p. (In Russ., in Khanty).

Wogulische und Ostjakische Melodien. Phonographisch aufgenommen von A. Kannisto, K. F. Karjalainen; Herausgegeben von A. O. Väisänen. Helsinki, 1937, 378 p. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, vol. LXXIII).

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
01.10.2021

Сведения об авторе

Солдатова Галина Евлампьевна – кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

E-mail: ge.soldatova@yandex.ru

ORCID 0000-0003-1421-6075

Information about the Author

Galina E. Soldatova – Candidate of Art Studies, Leading Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: ge.soldatova@yandex.ru

ORCID 0000-0003-1421-6075